

А. Г. Кравецкий

К ПРЕДЫСТОРИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОЙ СМУТЫ

(Записка прот. В. Д. Красницкого
«О направлении политики советской власти
в отношении Православной Церкви»)

Публикуемый ниже документ является одним из первых программных документов того движения, которое впоследствии станет называться обновленчеством. Вопрос о том, какую дату можно считать началом этого движения, остается открытым. Наиболее популярной является историографическая схема, предложенная в обновленческих публикациях 20-х годов¹. Предлагаемая в этих работах схема развития событий выглядит следующим образом: в начале века в связи с подготовкой Поместного Собора начинается дискуссия по вопросам церковной реформы. В ходе этой дискуссии выясняется тот круг требований, тот набор церковных преобразований, которые станут знаменем обновленческого движения. То есть обновленцы двадцатых годов воспринимаются как прямые наследники церковных дискуссий начала века. В 70-е годы эта схема подхватывается как атеистическими², так и церковными авторами³. В последние десятилетия эта схема использовалась в ряде общих работ по истории Русской Церкви в XX веке.

Между тем, церковная полемика начала века завершилась Поместным Собором 1917–1918 гг. Именно Собор, а не маргинальные церковные группы 20-х годов следует считать прямым наследником этих дискуссий. Во время пленарных заседаний Собора и работы его отделов была предпринята попытка дать ответы (в форме соборных определений) на те вопросы, которые были поставлены в течение предшествующих лет. Принятые или подготовленные решения Собора можно рассматривать как завершение дискуссий начала века. Одно из принятых Собором определений — «О мероприятиях к прекращению нестроений в церковной жизни» — определило отношение Собора к тем церковным течениям, которые позже войдут в историю под именем обновленчества.

Принятие этого определения было вызвано движением, в то время называвшимся «церковным большевизмом». Кстати, рабочим названием этого доклада было «О церковном большевизме». Церковным большевизмом

Публикация подготовлена при поддержке фонда *Volkswagenstiftung*.

¹ См. например: Прот. А. И. Введенский. Церковь и государство. (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 г.) М., 1923; Прот. А. И. Введенский. Церковь патриарха Тихона. М., 1923; Е. В. Титлинов. Новая Церковь. Пг.; М., 1923, а также многочисленные статьи в обновленческой периодике.

² А. А. Шишкин. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола Русской Православной Церкви. Казань, 1970.

³ А. Левишин, В. Шавров. Очерки по истории русской церковной смуты. Москва; Kün-
nascht, 1996. (= Материалы по истории церкви. Книга 9).

тогда называли выступления клириков против священноначалия под революционными лозунгами и обращение их к враждебной Церкви гражданской власти⁴. В этом движении участвовали и отдельные архиереи. Среди выступлений такого рода следует назвать «Исполнительный комитет духовенства» в Москве, «илидоровщину» в Царицыне и т. д.⁵. Наиболее известным выступлением была пензенская «Народная церковь», которую возглавил архиеп. Владимир (Путята), в апреле 1918 г. низвергнутый Собором из сана. Написание истории возглавляемого еп. Владимиром (Путятой) движения — дело будущего⁶. Однако очевидно, что пензенская «Народная церковь» была одним из первых опытов создания подчиненной государству церковной организации.

В качестве иллюстрации приведем фрагмент листовки пензенского Народного епархиального совета, посвященной вопросу о введении гражданского брака.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Народного Епархиального Совета по вопросу о венчании браков, расторгнутых гражданским порядком.

Ввиду поступающих из разных мест губернии жалоб на отказ священников совершать венчание лиц, разведенных и вступивших в новый брак на основании „декрета о гражданском браке и разводе“, Совет Пензенского Епархиального Управления разъясняет, что гражданские последствия брака устанавливаются исключительно гражданским актом и прекращаются таковым же — гражданским разводом. Церковное венчание сохраняет за собой лишь силу и характер „благословения“, „церковный“ же (точнее „консисторский“) развод, который всегда прекращал одни только гражданские последствия брака, производился так же, как и теперь, в государственном учреждении — Консистории, и следовательно являлся в сущности „гражданским“, — утратил, с изданием закона о гражданском разводе, силу, разрушающую брачные узы, и становится отныне как „развод“ — излишним. В силу изложенного, священники имеют право отказывать в церковном венчании лишь тем разведенным в гражданском порядке супругам, которые не предъявят гражданского акта (т. наз. „выписи из книги браков“) о заключении нового брака...»⁷.

По словам архим. Матфея (Померанцева), одного из составителей проекта «О церковном большевизме», «Священному Собору надлежит поставить диагноз этой страшной болезни и освободиться от врагов Церкви,

⁴ См. например: *Большевизм в церкви* // Прибавление к Церковным ведомостям 1918, № 3–4, с. 153–155.

⁵ М. В. Шкаровский. *Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве*. М., 1999. С. 77–78.

⁶ Существует неопубликованная история этого движения, написанная Н. П. Ивановым. Сокращенный вариант этого труда см.: Н. П. Иванов. *История путятинской смуты* // Пензенские епархиальные ведомости, № 6, 7, 8, 1998; № 1, 1999 (публикация продолжается).

⁷ ГАРФ, ф. 353, оп. 2, № 7106, л. 113. Типографская листовка.

вышедших из нас, будут ли то епископы, клирики или миряне. Мы знаем, что в Курске свящ. Ломакин, в Твери свящ. Поветский состоят в числе комиссаров у врагов Православия⁸ и ведут политику против Церкви: эти лица должны понести заслуженное наказание»⁹.

Принятое Собором определение запрещает в священнослужении епископов, обращающихся к гражданским властям за содействием в борьбе с церковной властью, священников, обращающихся к гражданской власти с жалобами на архиерея или работающих в антицерковных организациях, и т. д.

Таким образом, еще во время работы Поместного Собора возникает противостоящее Собору церковно-политическое движение, стремящееся при помощи новой гражданской власти добиться независимости от органов Высшего церковного управления.

Одним из первых документов, излагающих программу церковного движения, ищущего сближения с новой властью, является публикуемая ниже записка прот. В. Д. Красницкого. Записка содержит адресованные власти рекомендации по вопросу об отношении к Церкви. Отмечается, что если Поместный Собор занял реакционную позицию, то, например, Братство приходских советов Петроградской епархии стоит на революционных позициях. «От советского коммунистического движения это церковное советское движение отличалось только принципиальным религиозным характером и со стороны правящей церковной партии было встречено полной холодностью... Братство приходских советов было признано церковным большевизмом более опасным, чем большевизм атеистический»¹⁰.

Следует отметить, что утверждение о революционности Петроградского братства приходских советов не имеет оснований. Об этом может свидетельствовать избирательный список Братства приходских советов, с которым оно выступало на выборах в Учредительное собрание. Из 10 человек, чьи имена включены в избирательные списки Братства от Петрограда и Петроградской губернии, ни один не примкнул к обновленческому движению. Среди них мы видим митрополитов Антония (Храповицкого), Вениамина (Казанского), Кирилла (Смирнова), которые никогда не питали симпатий к большевизму.

Приводим избирательные списки Братства¹¹:

1. *Никитин Иоанн Григорьевич* (1880–1937), настоятель церкви Равноап. Константина и Елены при гимназии Императорского Человеколюбивого общества в Петрограде. К обновленцам никогда не принадлежал. В 1929 примкнул к Иосифлянскому движению. Погиб в лагере¹².

⁸ В этой связи стоит упомянуть свящ. Михаила Галкина, опубликовавшего в Правде свой проект Декрета об отделении церкви от государства.

⁹ РГИА, ф. 831, оп. 1, № 15, л. 137–138.

¹⁰ ГАРФ, ф. 353, оп. 3, № 795, л. 6.

¹¹ ГАРФ, ф. 1810, оп. 1, № 331, л. 12; № 331, л. 9.

¹² База данных Православного Свято-Тихоновского Богословского института (<http://www.pstbi.ccas.ru>).

2. *Прохоров Григорий Васильевич*, экстраординарный профессор по кафедре русской литературы Петроградской Духовной академии. Сведениями о его дальнейшей судьбе мы не располагаем.

3. *Вениамин* (Казанский, ок. 1872 — 1922), митрополит Петроградский. Расстрелян. В 1992 причислен к лику святых.

4. *Васильев-Любимцев Михаил Васильевич*. Сведений нет.

5. *Кирилл* (Смирнов, 1863–1937), архиеп. Тамбовский. В 1925 г. заветательным указом Патриарха Тихона назван первым кандидатом на патриарший престол. Один из лидеров оппозиции митр. Сергию (Страгородскому). Расстрелян.

6. *Кузнецов Николай Дмитриевич* (1867–1930?), доцент МДА, церковный публицист, член Поместного Собора 1917–1918 г., защитник интересов Церкви перед властями. Скончался в ссылке.

7. *Миртов Петр Александрович*, митрофорный протоиерей, настоятель церкви Воскресения у Варшавского вокзала в Петрограде, член Поместного Собора 1917–1918 гг. Сведениями о его дальнейшей судьбе мы не располагаем.

8. *Евсеев Иван Евсеевич*¹³ (1868–1921), профессор Петроградской Духовной академии, выдающийся библист. Был скорее консервативным деятелем и с обновленчеством не связан.

9. *Любимов Дмитрий Гаврилович* (1857–1938), священник Покровской церкви на Садовой. В 1925 хиротонисан в епископа Гдовского. Впоследствии один из лидеров иосифлянского движения. Неоднократно арестовывался¹⁴.

10. *Кульбуш Павел Петрович*, (1869–1919), протоиерей, настоятель русско-эстонской церкви во имя сщмч. Исидора Юрьевского. В конце 1917 гг. рукоположен во епископа Ревельского. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Расстрелян в Юрьеве¹⁵.

11. *Барановский Василий Сильверстович*. Сведениями о его дальнейшей судьбе мы не располагаем.

12. *Антоний* (Храповицкий, 1863–1936), архиеп. Харьковский

13. *Никандр* (Феноменов 1872–1933), еп. Вятский. Впоследствии был близким соратником Патриарха Тихона. Неоднократно арестовывался.

14. *Якунчиков Борис Михайлович*. Сведениями о его судьбе мы не располагаем.

15. *Чепурин Николай Викторович* (1881–1947), священник-миссионер Петроградской епархии. Арестовывался по делу православных приходов. После войны был ректором Московской Духовной академии¹⁶.

16. *Смирнов Николай Петрович*, священник Ново-Дружносельской Троицкой церкви Царскосельского уезда, дер. Старосельская. Сведениями о его судьбе мы не располагаем.

¹³ Славяноведение в дореволюционной России. М., 1979. С. 154.

¹⁴ За Христа пострадавшие. Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Т. 1. М., 1997, с. 374.

¹⁵ База данных Православного Свято-Тихоновского Богословского института (<http://www.pstbi.ccas.ru>).

¹⁶ Там же.

Таким образом, говоря о революционных настроениях Петроградского братства приходских советов, прот. В. Д. Красницкий выдает желаемое за действительное.

Концепция будущей государственной политики по отношению к Церкви выглядит, по В. Д. Красницкому, следующим образом: «Так как действительная жизнь заставляет признать существование религии, и в частности православной церкви, то задача рабоче-крестьянского правительства естественно должна заключаться в том, чтобы предоставить рабочему и беднейшему крестьянству в приходском быту то положение, которое занимают в нем буржуазные элементы»¹⁷. Юридической основой церковной революции должен был стать Декрет об отделении Церкви от государства. Согласно новому закону, церковное имущество передается в пользование группе верующих. В. Д. Красницкий полагал, что власти должны позаботиться о том, чтобы церковные здания переходили в руки просоветски настроенных общин. «Стремление Советской власти взять во влияние пролетариата течение приходской жизни, — продолжает он, — является совершенно законным развитием принципа свободы совести, объявленного в основной Конституции Советской республики»¹⁸.

Предложенная В. Д. Красницким программа взаимоотношений Церкви и государства была реализована почти сразу. В одном деле с его запиской находится также публикуемое здесь обращение Отдела юстиции города Петрограда, содержащее призыв ко всем православным верующим гражданам, преимущественно беднейшего класса, не имевшего прежде голоса в церковных делах, составлять по всем приходам приходские собрания. Эти объединения должны, по рекомендации Отдела Юстиции, принять в пользование храм и церковное имущество.

Программа Красницкого и составленная на ее основе инструкция, выдержки из которой приведены выше, отчетливо противостоит Определению Собора 1917–1918 гг. от 30 августа / 1 сентября «Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания».

Пункт 7 этого документа гласит: «Святые храмы и прочие священные предметы, взятые мирскою властью в свое обладание, могут быть принимаемы от нее на хранение и соответственное пользование не случайными соединениями лиц, именующих себя православными, а лишь православными приходами, братствами и иными церковными организациями, с разрешения епархиального архиерея, на общих церковно-канонических основаниях»¹⁹.

Программа прот. В. Д. Красницкого — это программа борьбы за власть. Причем в качестве основной силы, могущей сокрушить прежнюю церковную структуру, должно выступить светское государство. Адресованные государству рекомендации весьма конкретны.

¹⁷ ГАРФ, ф. 353, оп. 3, № 795, л. 8.

¹⁸ Там же, л. 11.

¹⁹ Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 4. М., 1918. С. 29).

* * *

Публикация «Записки» прот. В. Д. Красницкого осуществляется по хранящемуся в ГАРФ машинописному тексту (ф. 353, оп. 3, № 795). Машинописный текст содержит огромное количество ошибок. Создается впечатление, что исходный рукописный текст был перепечатан человеком, который плохо понимал почерк. Ошибки были исправлены В. Д. Красницким. При публикации исправления и вычеркивания не оговариваются.

Материалы этого дела содержат и другие документы, характеризующие деятельность прот. В. Д. Красницкого. Здесь и подписанные В. Д. Красницким «Основные положения сочувствующих Р.К. партии из православного духовенства Петроградской епархии». Из документа следует, что в это время Красницкий был сотрудником политотдела Петроградского укрепленного района. Здесь же составленная «сотрудником политотдела 70-й отдельной стрелковой бригады священником Красницким» подборка материалов, озаглавленная «О службе духовенства в Красной армии», включающая очерк «Революционные традиции в православном духовенстве» и практические рекомендации властям «Способ привлечения православного духовенства в армию». Несомненный интерес представляет также публикуемое нами недатированное обращение Отдела юстиции г. Петрограда, составленное на основе «Записки» Красницкого.

О НАПРАВЛЕНИИ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ОТНОШЕНИИ К ПРАВОСЛАВНОЙ РОССИЙСКОЙ ЦЕРКВИ ²⁰

І. Программа Р.К.П. в области религиозных отношений

Программа Р.К.П. в области религиозных отношений имеет общедекларативный характер и не содержит указания практических мероприятий по отношению к существующим в России церковным общественным организациям. В то время, как во всех других пунктах диктатура пролетариата осуществляется в определенных действиях и предположениях, обусловленных количественным преобладанием в России мелкобуржуазного населения, в отношении религиозного быта программа исходит из теоретических предположений о религии вообще и объединяет в представлении о Церкви все вообще религиозные общества вместе. Между тем, теоретически рассуждая, религии вообще не существует, а существуют определенные религиозные исповедания, не существует и вообще церкви, а существуют определенные церковные общества. Каждое из них, имея черты, общие другим религиозно-церковным обществам, имеет и свои характерные особенности, созданные основными положениями своего верования и своей историей. Реальная политика государственной власти для достижения положительных творческих результатов должна руководить-

²⁰ ГАРФ, ф. 353, оп. 3, № 795, л. 1–12.

ся не только общими теоретическими и принципиальными соображениями, но считаться и с наличной действительностью и проводить свои намерения в реальных условиях жизни, приспособляя к своим целям пригодные элементы и устраняя враждебные. Программа Р.К.П. исходит из мысли, что религиозные явления исчезнут с изменением экономических и производственных общественных отношений. Представляя самой жизни показания, насколько справедливо это предположение, необходимо принять во внимание, что религиозные общества реально существуют и вносят свою долю влияния в общественную жизнь, и в настоящее время же напряженной классовой борьбы за социальную революцию необходимо обратить на них внимание, не ограничиваться голым отрицанием и борьбой с религией по существу и направлять политику власти сообразно с реальными особенностями общественного быта каждого религиозного исповедания.

II. *Реальный быт Православной Российской Церкви и ее отношение к социальной революции*

Программа Р.К. Партии исходит из предположенного буржуазной революцией отделени^я²¹ церкви от государства и силой диктатуры пролетариата предполагает разрушить связь эксплуататорских классов с организацией религиозной пропаганды. Положение программы не содержит определенных указаний, в каких правительственных действиях и каких общественных формах должны осуществляться эти задания. Исторически в России с государством была соединена только православная церковь, другие христианские и нехристианские исповедания покровительствовались, терпелись или преследовались государством. На всю жизнь государства в целом влияла церковь православная. Союз ее с государством не был договором двух противоположных организаций, определяющих свои выгоды путем соглашения и взаимных уступок. Православная церковь, как принято было говорить, «воспитала государство русское», то есть до XVIII века она брала под покровительство своего вероучения прогрессивные нарождающиеся формы экономического и политического строя, поддерживала их авторитетом своих выдающихся, наиболее популярных представителей и способствовала объединению народа в Московское царство. С начала XVIII века православная церковь была консервативной силой, ограждающей элементы старого экономического строя жизни, разрушаемого течением истории. Представители государственной власти считали необходимым добиться одобрения своих чисто политических мероприятий от православного духовенства, являющегося выразителем согласия реакционных элементов общества с действиями Правительства.

Православная церковь в особенностях своего вероучения давала обоснование и оправдание существовавшему в государстве экономическому и политическому строю. В катехизисе митрополита Филарета, который является символической книгой Православной Церкви, в изъяснении пятой

²¹ В источнике *отделением*.

заповеди Закона Моисеева изложено и подтверждено текстами Св. Писания учение о политическом строе, соответствующем существующему государственному порядку. Были приведены тексты Св. Писания, определявшие отношение низших классов и высших, подчиненных экономически и политически, к начальствующим и владеющим, но весьма глухо говорилось об обязанностях высших к низшим, начальствующим и подчиненным, да и то только в области личных и семейных отношений. В области классовых взаимоотношений и государственных были определены вероучением и освящены Священным Писанием только подчинение и повиновение низших и совершенно оставлен без указаний долг служения высших низшим, хотя эта сторона общественных и государственных взаимоотношений также подробно и обстоятельно и даже сильнее, чем первая, определена Священным Писанием. В изъяснении восьмой заповеди освящено понятие о собственности, соответствующее капиталистическому понятию об этом предмете, т. е. установлено единое понятие о частной собственности, независимо от предметов, на которые оно простирается. Равным образом, не определены и обязанности, налагаемые Священным Писанием на владеющих предметами, созданными общественным трудом. Изъяснение девятой заповеди запретило критику существующего строя, а изъяснение десятой заповеди запретило даже желание его изменения. Отсюда понятно, почему катехизис митрополита Филарета был издан «по высочайшему Его Императорского Величества повелению», почему православные священнослужители как единственные официальные представители религии участвовали в Государственном Совете, почему православное духовенство награждалось императорскими орденами, являлось при них в храм для совершения богослужения, а в прежнее время даже носило их сверх богослужебных облачений, почему молебны в высокаторжественные дни были парадом государственных гражданских чиновников. И православное духовенство являлось теми же государственными чиновниками. Только одетыми в форменную одежду другого покроя.

Когда произошла политическая Февральская революция, Православная церковь, реакционности которой так опасались, не обнаружила никакого стремления к защите павшего политического строя. Узнавши, что кредиты по Ведомству православного исповедания будут сохранены, Высшее церковное управление очень скоро приспособилось к новому порядку, изобрело соответственные формулы поминовения за богослужением и так же усердно возглашало «многие лета» «благоверному „временному правительству“»²²; хотя в его среде были и люди весьма сомнительной религиозности. Когда же произошла Октябрьская революция, Православная церковь вступила с ней во враждебные отношения, хотя военно-революционная власть, а потом рабоче-крестьянское правительство отнеслось к

²² Согласно определению Синода от 7/8 марта 1918 г., следовало «за богослужениями вместо поминовения царствовавшего дома возносить моления *О богохранимей державе российских и благоверном временном правительстве ея*» // Церковные ведомости, № 9–15 за 1917 г. Бесплатное приложение.

ней лучше, чем императорское и временное правительства. Оно предоставило Православной церкви полную свободу внутреннего самоопределения. В то время как императорское правительство требовало опубликования в церквях своих манифестов и подвергало цензуре церковные проповеди, а временное правительство угрожало тюремным заключением тем священнослужителям, которые во время выборов в Учредительное собрание окажут путем церковной проповеди влияние на избирателей, рабоче-крестьянское правительство предоставило православному духовенству возможность открыто критиковать свои действия, не подвергая его за это судебному преследованию. Святейший патриарх от лица Поместного Собора заявил протест против Брестского мира, выступая со всенародным обличением действий власти и даже угрожая ей церковными анафематствованиями, но ни он, ни Священный Собор не потерпели за это никакого преследования. Далее, хотя Церковь Православная по своему Символу веры — Церковь Соборная, но за все время императорского правления она не имела ни одного Собора; временное правительство разрешило собрать Собор, дало даже средства, но поставило ряд условий для его действий. Рабоче-крестьянское правительство, конечно, денег на Собор не дало, но предоставило ему полную свободу действий, предоставило ему полную возможность существования, хотя он держался определенного противореволюционного направления. Наконец, Императорское правительство в течение 200 лет не позволяло заместить должность Патриарха всей России, не позволяло и восточным патриархам являться в пределы Империи. Временное правительство разрешило собрать собор, но под условием, чтобы не было восстановлено патриаршество²³. Рабоче-крестьянское правительство не встретило препятствий к избранию патриарха, к возведению его на престол в Успенском Соборе, разбитом революционными снарядами, не заявило претензий на утверждение его в звании, но оно признает святейшего Тихона патриархом Московским и всей России, не ставит ему препятствий к осуществлению им своего служения, хотя около Патриарха группируются элементы контрреволюционные, преимущественно английской ориентации²⁴. Но несмотря на это и многое другое подобного характера церковь православная как организация стоит против социальной революции, и на православное духовенство надеются контрреволюционные элементы общества как на своих верных и надежных союзников. В настоящее время гражданской войны православное духовенство во главе с преосвященным Андреем князем Ухтомским, епископом Уфимским²⁵ идет вместе с войсками Колчака, который пользуется православной церковной внешностью как знаменем в своей борьбе против социальной револю-

²³ Об условиях такого рода ничего не известно.

²⁴ Трудно сказать, что именно имел в виду прот. В. Д. Красницкий, говоря об английской ориентации окружения Святейшего Патриарха. Может быть, речь идет о сообщении газеты «Вечерние известия» от 23 августа / 3 сентября 1918 г. о готовности Патриарха принять участие в заговоре Локкарта. Патриарх и Собор официально опровергли это сообщение.

²⁵ В 1918–1919 гг. еп. Андрей окормлял духовенство 3-й армии генерала Колчака.

ции²⁶. Такое направление церковной политики определяется особенностями строя церковного общества, на которые и необходимо обратить внимание Советской власти.

III. *Приходской устав Священного Собора в его отношении к социальному перевороту*

Общественный быт Православной церкви складывался соответственно <строго>²⁷ государственного управления России. Взаимные отношения общественных классов принимались под покров храмов, хотя это и противоречило учению Священного Писания. Наглядно это выразилось в том, что во время богослужения землевладельцы и высшие чины администрации становились на передние места, входили даже за особые решетки, отделявшие их от низших, беднейших классов. Преимущества высших лиц за богослужением были даже утверждены законом в табели о рангах императора Петра I. В период крепостного права все права, принадлежащие мирянам в церковных делах, присваивались помещику, землевладельцу. С отменой крепостного права, с появлением некоторых прав денежной буржуазии в церковном быту получают некоторые права мирянские элементы, обладающие крупным имущественным цензом. Представителем всего прихода стал церковный староста, но право выборов в эту должность, по высочайше утвержденной инструкции церковным старостам, присвоено было только лицам, имевшим право выборов в общественные должности. Иначе сказать, в деревне — наиболее зажиточному крестьянину и купечеству, а в городах — домовладельцам и купцам. Эти общественные элементы признавались «прихожанами», а прочие были «богомольцы», которые никакого совершенно влияния на церковные дела не имели и не могли иметь. Поэтому-то должности церковных старост и занимались преимущественно богатыми людьми, которые за свои «пожертвования» награждались знаками отличия по своему состоянию.

Расстрел 9 января 1905 г. рабочих Петрограда, шедших с крестами и священными хоругвями к «Помазаннику» Православной церкви, произведенный по приказанию «благоверного» правительства «христоролюбивым» воинством, показал, что православное вероисповедание в действительности не имеет нравственного влияния на государственную жизнь. Для высшего класса общества, обладавшего государственной властью, православная вера оказалась лишенной своего священного таинственного значения, жизнь государственная и жизнь религиозная оказались отделенными друг от друга. Стройному мирозерцанию, которое отлилось в катехизисе митро-

²⁶ Ссылки на активную поддержку, которую оказывало православное духовенство армии Колчака, впоследствии стали общим местом антицерковной публицистики. Вопрос о том, насколько массовой была эта поддержка, не ставился. Между тем, в декабре 1919 г. православные священнослужители Иркутска содействовали антиправительственному выступлению эсеров. См.: А. Н. Кошеваров. Церковь и власть. СПб., 1999. С. 108.

²⁷ В источнике «строго».

полита Филарета, был нанесен неизгладимый удар. Первоначально церковный вопрос сводился к необходимости созвания церковного собора и восстановления сана патриаршего, который оказывался естественно необходимым при сознанном разделении церковного и государственного понимания жизни. Собор казался очень близким, зимою 1905 г. — не позже марта 1906 г., но он так и не собрался до самого падения самодержавия. С течением времени главное внимание церковного реформаторского движения сосредоточилось на приходском вопросе. Ввиду необходимости усилить влияние религии на низший класс городских рабочих и крестьян, чтобы удержать их в юридических нормах существовавшего строя, сохраняя прежнюю природу церковного прихода как ведомственного учреждения, создаваемого господствующим классом для эксплуатации религиозного чувства низших классов народа, надеялись усилить его охранительные влияния путем предоставления духовенству средств государственного казначейства (проект Протопопова)²⁸. Когда произошла Февральская революция, и одни сознавали, а другие предчувствовали приближающуюся социальную революцию, был собран в Москве в апреле 1917 г. долгожданный Поместный Собор. Выборы на него произошли на основе существовавшего приходского строя. Под покровом церкви собралась та же буржуазия, и <даже>²⁹ Символ веры при открытии Собор цел под управлением М. В. Родзянко³⁰. До самой Октябрьской революции работа Собора не двигалась. Только гром революционных пушек, обстреливавших священные стены кремлевских соборов, заставил членов Собора прекратить бесконечные словоизлияния о патриаршестве и приступить немедленно к избранию <и> возведению на престол патриарха Московского и всей России. 5 ноября митрополит Московский Тихон был избран патриархом в Храме Христа Спасителя. 21 ноября возведен на патриарший престол в Большом Успенском Соборе. Но, уступивши влиянию в решении вопроса о патриаршестве, церковная буржуазия, духовная и мирянская, постаралась поставить его в такое положение, при котором ему предоставлена пастырская богослужебная внешность, но без патриарших прав по церковному управлению, которые мыслились принадлежащему патриаршему сану. Между патриархом и церковным верующим народом оказались Священный Синод и Высший церковный Совет, пред которыми ответственен патриарх за свою деятельность.

Главным деянием Совета, наиболее разработанным и обстоятельным, основным законом всего церковного строя явился Приходский Устав³¹. Не имея опоры в государственной власти ввиду общественных революцион-

²⁸ А. Д. Протопопов (1866–1918) — с декабря 1916 г. министр внутренних дел.

²⁹ В источнике *даже*.

³⁰ Согласно опубликованным Деяниям, на первом заседании Собора в качестве представителей государственной власти присутствовали А. Ф. Керенский, Н. Д. Авксентьев, а также члены Собора А. В. Карташов и С. А. Котляревский. О присутствии М. В. Родзянко не упоминается // Священный Собор Православной Российской Церкви. Деяния. Кн. 1, вып. 2. М., 1918, с. 3.

³¹ Опубликован в: Священный Собор Православной Российской Церкви. Собрание определений и постановлений. Вып. 3. М., 1918. С. 3–41.

ных волнений, церковная буржуазия создала для себя возможность объединения около православных храмов. Приход определен был как общество православных христиан, но право вступления в это общество было предоставлено только постоянному оседлому населению, причем определение этого права для каждого отдельного лица предоставлено духовенству, которое ведет «приходскую» книгу и вносит в нее тех жителей приходского района, которые «не порвали связи со своим приходским храмом». Иными словами, в приходы должны объединяться те же самые наиболее самостоятельные элементы деревни и города, которые считались прихожанами по прежнему положению. Менее самостоятельным элементам, вновь подходящим к церковным делам и несомненно с реформаторскими намерениями, предоставлен «совещательный» голос на приходском собрании, но при условии самостоятельного ведения каждым своего хозяйства. Крупная буржуазия объединялась и присоединяла к себе мелкую, бедняки же и пролетарии оказались лишенными всяких прав, всякого голоса в церковном православном приходе. Во главе прихода как председатель приходского совета и приходского собрания поставлен настоятель церкви, назначаемый епископом и перед ним ответственный. Назначение прихода определено в способствовании отдельных прихожан друг другу в устроении личной жизни и заботе о нуждах приходских, епархиальных и общецерковных. Каждый прихожанин замыкался в круг личных своих интересов, а из дел общественных его вниманию предлагаются, конечно, те, где требуются от него денежные средства или его поддержка видам и намерениям правящей церковной партии. Управление приходскими делами оставлено в руках настоятеля храма, совместно с причтом и церковным старостой при участии прихожан. Это участие осуществляется в приходском собрании, собираемом не <реже>³² одного раза в полгода, и приходском Совете, ведущем церковно-приходские дела и заведующем приходским, но не храмовым, имуществом.

На приходский Совет возложена обязанность прекращать домашними средствами вражду и злобу между прихожанами в самом зародыше как не допустимые в христианской общине, не предавая ничего огласке, и вообще бороться со злом и вносить умиротворяющее начало в семейную и общественную жизнь прихожан. Принимая во внимание состав прихода и ограничение каждого прихожанина кругом личных его интересов, это предписание Устава получает определенный смысл борьбы с социальной революцией за сохранение капиталистического уклада жизни и свободы эксплуатации более состоятельными элементами своих беднейших собратьев.

По этому Уставу приходская организация во главе с приходским советом и являются опорными пунктами буржуазии в период революционного социального движения. Православный приход организован как социальная ячейка с определенной задачей конспиративного противодействия революционному движению. Под покровом религии и под названием религиозного общества создано общество чисто социальное и потому чисто

³² В источнике *менее*.

политическое.

По Уставу ему и место определено «при храме», а не в храме, ему предоставлено право отдельной собственности, отдельной казны, из которой может оказаться поддержка храму и причту, но могут быть ассигнования и на такие назначения, на которые не могут быть отпущены храмовые средства. Хотя этот Устав открыто не введен в жизнь, мало того, особая секретная инструкция Священного синода рекомендовала вводить его с особой осторожностью и со всякой возможной медленностью³³, данный Высшей церковной властью — Поместным Собором и соответствующий желанием фактически объединяющихся около храмов общественных элементов, он является идеалом для строя каждого православного прихода, вводится отдельными параграфами, которые оказываются полезными группе лиц, распоряжающихся течением жизни каждого прихода, и окажется крупной контрреволюционной силой в случае победы мелкобуржуазного движения над пролетарским в гражданской войне.

Указанные раньше краткие сведения о движении в церковном обществе дают возможность видеть, что среди церковных людей имеются элементы противокапиталистического направления, против которых направлен этот устав, и который их, естественно, не удовлетворит. Во вторую половину 1917 г. эти элементы обнаружили в Братстве Приходских Советов Петроградской Епархии³⁴, выступившие на выборах в Учредительное Собрание со списком № 12³⁵, политическая программа которых не имела ясной формулировки, но в основу решения всех вопросов общественных взаимоотношений они полагали нравственное чувство, голос совести.

Историческая традиция православия, вылившаяся в вечной мечте о Святой Руси, искала реформы общественного строя не во имя экономики, а во имя «правды». В январе 1918 г. эти элементы создали известный крестный ход 21 января, вылившийся в весьма значительный энтузиазм и давший толчок общественной волне, докатившейся от Петрограда до Харькова³⁶. От советского коммунистического движения это церковное движение отличалось только принципиальным религиозным характером и со стороны правящей церковной партии оно было встречено полной холодностью. Им пользовались, когда нужно было найти приемлемую форму разговора с революционной властью, но ему дали решительный отпор, когда оно пожелало внести идею внеклассового внеимущественного объединения в дело

³³ Приходской устав был опубликован и введен в действие. Об упоминаемой прот. В. Красницким инструкции ничего не известно.

³⁴ Утверждение В. Д. Красницкого о «противокапиталистическом направлении» действительности не соответствуют. См. предисловие к настоящей публикации.

³⁵ В опубликованном списке членов Учредительного собрания ни одно из имен, фигурирующих в избирательных списках Союза, не встречается. См.: Всероссийское учредительное собрание. М.; Л., 1930. С. 113–138.

³⁶ Принять участие в крестном ходе, который состоялся на другой день после столкновений красногвардейцев, пытавшихся захватить Александро-Невскую Лавру, с верующими, призвал митрополит Вениамин. Нет никаких оснований рассматривать этот крестный ход как вариант «церковного большевизма».

церковного строительства. Братство приходских Советов было признано церковным «большевизмом» более опасным, чем большевизм «атеистический». Собор отнесся с определенным неодобрением к самой идее всецерковного объединения верующих и православных христиан в единое Всероссийское братство приходских советов во главе с Патриархом и допустил только союзы приходов с экономическими³⁷ целями. Движимые более инстинктом, чем сознанием определенных общественных задач, руководители этого советского церковного движения не нашли возможности вступить в борьбу со своей Высшей церковной властью и прекратили свою общественную деятельность. Но те церковно-общественные элементы, которые были захвачены этим движением, должны быть использованы революционной советской властью в своих видах внеклассового общественного строительства.

IV. *Органическая связь приходского устава с основами церковного учения и невозможность для православного духовенства достигнуть его изменения*

Петроградское церковное движение Братства приходских советов обнаружило отсутствие даже у руководителей определенной теории церковного и политического строя общественной жизни. В учредительном собрании представители Братства хотели решать «по совести» вопросы, предложенные другими партиями, сами же они даже и не знали, какие вопросы и в какой именно форме должны быть желательны для церковного общества. Очевидно, люди оставались под влиянием прежней идеологии, прежнего понимания общественного строя, хотя уже усомнились в его несокрушимом и общепризнанном авторитете. Они не хотели возобновления старого, но их чувства все-таки больше тянулись назад, чем вперед. Поэтому, не встретив сочувствия и одобрения со стороны существовавшей церковной власти, это движение прекратилось. Основой, на которой держался и ныне держится церковный строй, является идеал послушания. Высшей добродетелью для церковного человека считается повиновение существующей церковной власти. Идею послушания специально развивают монастыри и монашеская литература, в широких массах верующего русского народа настоящим христианином считается монах, а потому высшие должности в церковном управлении занимаются людьми монашеского звания. Идея послушания, толкуемая как повиновение без размышления и критики, наиболее удобна для пассивных элементов общества, для людей, <u>которых жизнь надорвала надежду на лучшее будущее, и она охотно принимается всеми, кто желает скрыться за чужой авторитет и избавиться от личной ответственности. Таких элементов много в церковной среде. Идея послушания является также удобным прикрытием для лиц, устраивающих свои личные дела под видом заботы об общественных, и потому

³⁷ Это неверно. Глава 12 «Приходского устава» не сводит деятельность союзов приходов к экономическим вопросам.

она обнимает все церковное православное общество, включая и те наивные и простые души, которые живут вне реальных жизненных условий, перенося себя в вымышленную ими жизнь далекого прошлого. Для этой идеи приспособлен<ы> и вероучительные обоснования в преимущественном сосредоточении внимания верующего на пассивном моменте жизни Христа Спасителя, Его крестной смерти, отставляя на краткое время пасхальной недели переживание Его воскресения. Громадное большинство церковного общества до такой степени стеснено этой системой школьного богословия, что оно отождествляет ее вообще с православием и не представляет себе возможности другого построения православного богословия — творческого, радостного, победоносного и торжествующего понимания дела Христа Спасителя, того светлого и животворящего Евангелия, которым апостолы-рыбаки победили древнеязыческий мир. Доколе церковные люди живут своей прежней идеей, <доколе>³⁸ они ее не изжили, не убедились в ее ограниченности — церковное общество не способно к самостоятельному движению вперед по пути общественного улучшения, не способно оказывать творческого влияния на общественную жизнь. Приходский устав Московского Собора построен в расчете на пассивность большинства, на искусство успевших приспособиться к существующим формам церковного быта и на самоустранении от церковных дел тех элементов общества, которые хотя и сохранили веру, но уже не удовлетворяются строем церковной жизни и в ее основаниях, и в ее обнаружениях. И потому петроградская группа лиц, искавших церковной реформы внутренними силами церковного общества, не была поддержана теми элементами, кто ее понимал, так как они были вне церковной ограды, не была понята простыми душами, бывшими в ограде церковной, но сроднившейся с прежней церковной идеологией, и была подавлена теми, кто прекрасно понимал ее стремления, но был к ним враждебен, так как они шли против его интересов.

V. *Необходимость воздействия советской власти на приходской быт и пути этого воздействия*

Декрет Совета народных комиссаров об отделении церкви от государства, предоставивший церковному обществу верующих чрезвычайно широкие права внутреннего самоопределения, естественно встреченный враждебно представителями церковного управления, остался непонятым широкими массами верующих, преимущественно бедного класса общества и особенно в деревенской среде. Среди верующих не оказалось желающих воспользоваться предоставленными им правами, и они остались в своем прежнем положении безгласного, бесправного стада, которое вызывается <на> сцену жизни, когда его необходимо использовать в нужных целях. Советская власть, осуществляя принцип отделения церкви от государства, всемерно избегает вмешиваться во внутреннюю жизнь церковных учреж-

³⁸ В источнике *доколе*.

дений, предоставляя им жить или умереть своей естественной смертью. Но обстоятельства нынешнего времени должны заставить Советскую власть изменить свое отношение к церковным организациям.

Широкие и многомиллионные массы верующего народа в крестьянской деревенской среде, замкнутые своим индивидуальным производством в границах своего двора, имеют единственно понятную им форму общественного быта в виде церковного прихода. Общий план государственного строя Советской республики для них не ясен и превышает широту их кругозора. Социальный переворот, предоставивший власть в руки беднейшего населения, понят ими как переход власти от работавших к неработавшим, к тем, кто свою землю пропил, кто крестьянство оставил для работы более легкой и лучше оплачиваемой, и до тех пор, пока приходский быт сохраняет свой уклад преимущественного положения богатых над бедными, советский строй жизни не будет иметь в их глазах морального авторитета, он будет противопоставляться церковному, и в этом противопоставлении заключается постоянное зерно контрреволюции, прикрывающей церковной хоругвью чисто материальные и своекорыстные цели. Неудачный пример Колчака, шедшего с крестным ходом на Волгу за хлебом, показывает возможность эксплуатации религиозного чувства в определенных политических видах. Поэтому Советская власть, несущая ответственность за социальную революцию перед всем эксплуатируемым человечеством, должна найти средства лишить контрреволюцию возможности прикрывать свои намерения религиозными лозунгами. Она должна найти в среде верующих те элементы, которые бы послужили делу социальной революции.

Так как действительная жизнь заставляет признать существование религии и, в частности, Православной Церкви, то задача Рабоче-крестьянского правительства естественно должна заключаться в том, чтобы предоставить рабочему и беднейшему крестьянству в приходском быту то положение, которое занимают в нем буржуазные элементы. Декрет об отделении церкви от государства в этом направлении не достиг своей цели, так как он не имел в виду действительных форм, в которых протекает жизнь православного русского народа. Необходимо в этих формах наметить пути достижения целей социальной революции. Так как формы жизни православных приходов определены Приходским уставом, то нужно достигнуть того, чтобы права, которые крупные буржуазные элементы предназначили для себя, достались не им, а представителям пролетариата. Церковные буржуи знали, что если они будут держать в своих руках Приходские советы, то они будут направлять как жизнь приходов, так и деятельность духовенства. В настоящее время оказалось, что приходские советы заведены во многих <приходах>³⁹, но члены их просто указаны настоятелями церквей, а не избраны приходскими собраниями, созданными по Уставу из лиц, имеющих права прихожан. Для правящей церковной партии оказалась совершенно нежелательна организация всех элементов богомольцев в единый приход, так как тогда они, эти бывшие

³⁹ В источнике *пунктах*.

руководители церковной жизни, потонули бы в массе бедного народа. Советская власть требовала от духовенства представления списков верующих, но это требование не было достаточно определено и было обойдено. Необходимо потребовать от православного духовенства немедленного составления списка прихожан соответственно Приходскому уставу, то есть списка лиц, которые по церковному порядку имеют право распоряжения церковными делами. Так как на Соборе церковная буржуазия была уверена в своей власти над духовенством, то она не определила социального признака для тех, кто имеет право решающего голоса на приходском собрании. Она рассчитывала, что духовенство внесет в приходскую книгу только лиц ее класса, а из бедноты — только вполне покорные элементы. Поэтому на чисто формальных основаниях духовенство не может отказаться внести в приходскую книгу всех пролетариев «проживающих в пределах прихода и не порвавших связи со своим приходским храмом».

Для лиц же мелкобуржуазных, самостоятельно ведущих свое хозяйство, вполне достаточно совещательного голоса на приходском собрании, который им предоставлен Поместным Собором.

Для успеха этого дела необходимо путем печати раскрыть социальную природу существующего православного прихода, снять мистический покров с очень определенных классовых экономических интересов, указать значение приходского вопроса для успеха революции и призвать всех пролетариев, удовлетворяющих требованиям приходского устава, заявить о своих правах приходскому духовенству. На страже интересов пролетариата должны встать местные совдепы, которые должны открыть у себя прием заявлений от лиц, удовлетворяющих требованиям Устава, которые почему-либо не зарегистрированы приходскими причтами. Последние должны быть поставлены в известность об ответственности по закону за отказ внесения в список тех пролетариев, которые имеют на это права, и за опущения из списка тех, кто был известен духовенству или должен был быть ему известен. Духовенство нужно поставить в необходимость идти и отыскать овец своего стада, которых оно не хотело и не умело прежде пасти. Списки эти должны быть проверены совдепами, и по ним должны быть созданы приходские собрания, которые должны избрать законные приходские советы, которые и поведут дело социальной революции в церковном быту.

Такое предприятие естественно вызовет к жизни соответственные органы Советской власти как местного, так и центрального характера.

Конечно, буржуазия не уступит без борьбы своих церковных позиций. Она будет защищать свое положение во имя принципа отделения церкви от государства и под этим предлогом требовать для себя экстерриториальности за церковной оградой. На это нужно будет указать, что церковная буржуазия во все время революции искала союза с государством и провокаторски противопоставляла революционному времени период императорского правления, когда «церковь благоденствовала под покровом благочестивейшего самодержца». Если церковная буржуазия действительно желает отделения церкви от государства, то она должна осудить то духовенство, которое участвовало в походе Колчака и поддерживает Деникина.

Доколе же это не сделано, то все вопли о притеснении нужно объявить лицемерными. При этом необходимо будет поставить в известность широкие круги церковного общества, что советская власть требует того, что определено Церковным Собором, и будет вполне удовлетворена, если духовенство убедит своих церковных буржуев добровольно уступить свои приходские права верующим беднякам.

Во-вторых, церковная буржуазия, изгоняемая из приходских советов, не остановится пред закрытием храмов. Вопрос о так называемом великом интердикте как мер<е> борьбы с социальной революцией поднимался мирянскими членами Собора в закрытых заседаниях и в комиссионных совещаниях в январе 1918 г, но духовные члены Собора из низшего духовенства на это не пошли, опасаясь лишения продовольственных карточек⁴⁰. Церковные буржуи прокормили бы архиереев и без продовольственных карточек, но младшему духовенству пришлось бы плохо⁴¹.

Было решено применить частный интердикт, то есть оставить под административным бойкотом места священнослужителей, арестованных Советской властью или взятых в армию, чтобы заставить мирян добиваться от гражданской власти их возвращения и таким образом противопоставлять церковных людей государственной власти⁴². Можно ожидать, что эта мера будет применена церковной буржуазией в борьбе за преобладание в приходах. Но этого ни в каком случае нельзя допустить. Выпады буржуазии нужно парализовать, возлагая ответственность за исправное отправление религиозных потребностей беднейшего населения прежде всего лично на епархиального архиерея — митрополита, не останавливаясь пред наиболее решительными мерами для подавления его противодействия. От него надо требовать, чтобы в приходы, оставленные священниками, были им немедленно назначаемы приемлем<ые> для Советской власти заместители или были им рукополагаемы местные жители по избранию богомольцев храмов. Кроме того, все духовенство, особенно настоятели приходов, должны быть поставлены в известность о личной каждого ответ-

⁴⁰ Предложение использовать интердикт в качестве средства борьбы с антицерковной политикой большевиков было высказано прот. П. А. Миртовым на заседании 153 (18/31 августа 1918). Заседание было посвящено обсуждению «Инструкции» Наркомюста от 24.08.1918. Вопреки Красницкому, предложение внесено не мирянином, а протоиереем. В ходе обсуждения этого вопроса, естественно, не было речи о продовольственных карточках. Противники интердикта указывали на то, что закрытие церковной властью храмов будет на руку только врагам Церкви.

⁴¹ Социологическая интерпретация В. Д. Красницкого не соответствует фактам. Во время соборной дискуссии и в поддержку интердикта, и против него выступали люди, принадлежащие к различным социальным группам. Подробное изложение хода дискуссии см.: Священный Собор Православной Российской Церкви. Обзор содержания деяний. III сессия / Изд. подг. А. Кравецкий и Г. Шульц. М., 2000 (в печати). С. 246–249, 256–261.

⁴² Это неверно. Богослужение может быть прекращено в насильственно захваченных храмах и в храмах, прихожане которых безразлично относятся к совершаемым в храмах кощунствам. (Собрание определений... Вып. 4, с. 29). Вопрос об использовании интердикта для предотвращения призыва священников на воинскую службу Собором вообще не обсуждался.

ственности по положению о Республике как о военном лагере⁴³, за противодействие власти, требование которой соответствует форме определения Высшей церковной власти. Все члены приходских советов должны быть предварительно взяты на учет и обязаны оставаться на своих местах до исполнения требования власти и передачи своего положения революционным элементам.

Течение социальной революции доходит до церковных стен, и всей силой революционной рабоче-крестьянской власти в буржуазных ограждениях должна быть пробита брешь, и приходские укрепления эксплуататорского класса должны быть взяты трудящимися и эксплуатируемыми людьми.

VI. *Законность этого воздействия, особенно в период нынешней Гражданской войны*⁴⁴

Стремление Советской власти взять во влияние пролетариата течение приходской жизни является совершенно законным развитием принципа свободы совести, объявленного в основной Конституции Советской республики. В настоящее время Декрет об отделении церкви от государства осуществил формальную свободу совести для граждан: каждому предоставлена возможность верить или не верить в бытие Божие без всякого стеснения со стороны государственной власти. Но на деле, в жизненном быту, оказалось, что пролетарий, бедняк, верующий в Бога и желающий пользоваться утешением религии, по уставу Православной Церкви, не имеет этой возможности, так как церковная организация захвачена имущими классами, крупной буржуазией, которая предоставляет мелкой буржуазии религиозное утешение, но не допускает в религиозное общество бедняков.

Приходская организация рассчитана на имеющих определенный жизненный прожиточный минимум и морально, и материально недоступна бедняку. Так было до революции, так осталось теперь. От входящего в приходскую организацию бедняка требуется признание нравственного авторитета буржуа-

⁴³ Имеется в виду декрет ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении страны в единый военный лагерь.

⁴⁴ На л. 9-10 имеется иная, вычеркнутая автором, редакция начала этого раздела: «Такого рода воздействие Советской власти на быт церковных православных приходов является естественным развитием принципа свободы совести. До сих пор Советская власть осуществляла для граждан формальную свободу совести, то есть предоставляла каждому гражданину возможность верить в Бога по своему личному желанию. Рабоче-крестьянская партия вела антирелигиозную пропаганду, но насильно никого не заставляла отречься от веры, а предоставляла принятие материалистического мировоззрения свободному убеждению. Но жизнь заставляет Советскую власть сделать следующий шаг по пути осуществления свободы совести. Предоставить пролетариату реальную, действительную свободу совести, то есть предоставить ему возможность верить, не отказываясь от своего революционного стремления к социальному перевороту. В настоящее время, когда церковные организации находятся во власти буржуазии, для верующего рабочего и особенно крестьянина, входящего в приход, создалась необходимость признать власть буржуазии в церкви, то есть в самой интимной, в самой дорогой для верующего человека стихии. Необходимо предоставить пролетариату возможность быть верующим революционером, тем более, что православное христианство предоставляет для социальной революции достаточно убедительные основания, не менее чем материалистический атеизм».

зии, священного права на власть в общественной жизни, иначе сказать, признание священного характера за собственностью, независимо от ее происхождения и области ее распространения. Рабоче-крестьянская власть должна осуществить действительную свободу совести для пролетариата, буржуазия ею всегда пользовалась и ныне пользуется не только для получения утешения религии, но и для эксплуатации религиозного чувства беднейших своих сочленов в политических видах наиболее крупных буржуев. Владея церковной организацией, крупная буржуазия стремится удержать в сфере своего морального влияния те элементы мелкой буржуазии, которые по своему экономическому положению должны бы приближаться к пролетариату и воспринять его мировоззрение и его психологию. Долг пред революцией обязывает Советскую власть принять все меры к тому, чтобы лишить буржуазию ее церковных крепостей и открыть пролетариату возможность морального влияния на ближайшие к нему элементы из буржуазного класса, предоставить церковные права ее пролетариату и открыть ему возможность нравственного влияния на ближайшие к нему элементы буржуазного класса. Приходский вопрос получает особенное значение в период нынешней гражданской войны. Переживаемое нами лето показывает, на чьей стороне стоит церковное общество: в пределах Советской России оно не стало на сторону Советской власти, ни одним словом не помогло ей в тяжелой борьбе и употребляет все меры к моральному ослаблению красной рабоче-крестьянской армии. В пределах же контрреволюции оно открыто стоит на стороне буржуазии. В армии Колчака духовенство участвовало со всеми приемами своего влияния на неорганизованные народные массы. Во владениях Деникина епархиальные собрания жертвуют церковные капиталы на борьбу с большевиками и отдают себя в распоряжение его генералов. Но неудача нынешней летней кампании буржуазных армий происходит от того, что крупная буржуазия попыталась опереться на дореволюционный приходский строй, на неорганизованную мелкую буржуазию. Она не захотела дать ей церковную организацию и сама же понесла плоды своей своекорыстной политики. Но нельзя предполагать, что разбитая в <нынешней>⁴⁵ кампании, русская да и мировая буржуазия сложит оружие пред пролетариатом. Если русский пролетариат рассчитывает на помощь всемирного пролетариата, то русская буржуазия, естественно, может рассчитывать увеличить свои силы тем, что ей дает приходская организация мелкой буржуазии. Объединенные одним Соборным уставом, сплоченные в родственные приходские ячейки под общим для всех религиозным знаменем, обвеянные историческими легендами новые военные организации отечественной буржуазии могут явиться слишком опасной силой. История революции говорит, что поражаемый класс опаздывает употреблять в свою пользу те средства, которыми он располагает. Необходимо, чтобы эта судьба постигла и русскую буржуазию. Ее ставка на Православную Церковь должна быть убита нынешним летом в лице колчаковской и деникинской авантюры. Приходская же организация должна быть взята в свои руки пролетариатом во имя победы социальной мировой революции.

⁴⁵ В источнике *повышении*.

Заключение. Положительные добрые результаты для общественной жизни от мероприятий Советской власти

Нынешняя классовая война может окончиться только уничтожением буржуазии как общественного класса. Буржуазия не может уничтожить пролетариат физически и социально как класс, так как в эксплуатации этого класса состоит ее собственное существование, она не сможет его поработить, так как ее силы, моральные и материальные, надорваны созданной ею мировой войной. Буржуазное господство обнаружило полную свою моральную и материальную несостоятельность, и восстановиться оно не может и не должно <...>⁴⁶ Пролетариат, люди труда, могут спасти общественное положение, выйти к свободной жизни, выведя с собою все те элементы буржуазного общества, которые способны к жизни. Для достижения этой победы необходимо ослабить и уничтожить противодействие отжившего класса. Международная буржуазия создала блокаду вокруг Советской России, чтобы голодом задуть социальную революцию. Русская буржуазия создала внутренний фронт внутри Советской России, где сплоченные и организованные «беспартийные» жмут бедняков общим прессом, чтобы заставить их смириться и склониться пред бывшими владельцами. Церковная организация входит в общую систему внутреннего фронта и вводит моральное давление в общую связь с разновидностями физического. Необходимо пробить брешь в этом внутреннем фронте, направляя удар в сторону наиболее важную и при том наиболее доступную. Такой стороной является церковная организация. Здесь может и должен быть произведен прорыв фронта. Здесь должен быть нанесен моральный удар, здесь должно быть положено начало ликвидации ее общественного преобладания. Буржуазии здесь должно быть положено основание морального права пролетариата на общественное господство и на создание нового внеклассового общества. В русской жизни строительство нового дома всегда начиналось с церковной молитвы. Строительство новой свободной жизни русского и вместе с тем мирового общества должно начаться с реформы церковного быта, с действительной реформы православного прихода. Здесь конец гражданской войны, здесь начало гражданского мира и будущей светлой свободной жизни.

12. 7. 1919 г.

Священник В. Красницкий

К ПРАВОСЛАВНЫМ ГРАЖДАНАМ ПЕТРОГРАДА⁴⁷

Рабоче-крестьянское правительство поставило своей целью борьбу за великие идеалы: свободу, равенство и братство всех трудящихся, за уничтожение всякого гнета над ними со стороны высших классов общества, со стороны собственников капиталистов и их слуг.

⁴⁶ Текст не читается.

⁴⁷ ГАРФ, ф 353, оп. 3, № 795, л. 17.

Верующие люди, дорожившие христианским учением, давно, со своей стороны, стремились к осуществлению великих задач, поставленных теперь пролетарской революцией. Но Церковь была тесно связана с полицейским государством, была поставлена в зависимость от него и потому вместо достижения светлых идеалов братской любви к ближним, нестяжания, справедливости все более утрачивала чистоту этих идеалов. Духовенство было поставлено в материальную зависимость от буржуазных классов и становилось вольным и невольным слугой капитала.

В состав прежних приходских советов из мирян входили только наиболее состоятельные люди — домовладельцы и купцы. И до сих пор эти люди оказывают контрреволюционное влияние на церковную жизнь, превращая приходы в политические общества, чуждые религиозно-нравственных задач Церкви.

Рабоче-крестьянское правительство декретом об отделении Церкви от государства уничтожает уродливый союз церкви с государством, превращавший церковь в орудие помещиков и капиталистов, возвращает ей подлинную свободу внутренней религиозной жизни.

Рабоче-крестьянское правительство предоставляет широкое право всем верующим *независимо от их имущественного положения* * соединиться в общины для распоряжения церковным имуществом.

Соответственно инструкции по проведению в жизнь декрета об отделении церкви от государства *Отдел юстиции г. Петрограда предлагает всем православным верующим гражданам преимущественно беднейшего класса, не имевшего прежде голоса в церковных делах, составлять по всем приходам приходские собрания.*

На этих собраниях Отдел юстиции предлагает объединиться в общины верующих в возможно большем количестве участников, во всяком случае не меньше 20 человек, согласно той же инструкции.

По предварительному приглашению членов общины представителем от местного районного совдепа собраться в назначенный день в храме, приходская община должна подписать соглашение или договор с советской властью а) о принятии общиной в свое пользование храм со всем церковным имуществом, б) об обязательстве хранить его и беречь как вверенное ей (общине) народное достояние и в) о том, что все переданное имущество и богослужебные предметы не будут использованы как орудие борьбы с рабоче-крестьянской властью и с социальной революцией.

Пусть свежая струя вольется в церковь и искоренит в ней побеги буржуазного строя. Пусть не будет в ней разделения на богатых и бедных, пусть истинно верующие миряне, даже значительно обуржуазившиеся части духовенства, напомнят первые века христианства и пойдут вместе с заблудившимися теперь не назад, а вперед — к светлому будущему всеобщего братства.

Отдел юстиции гор. Петрограда

* Здесь и далее выделено составителями документа.

*Издание осуществлено при поддержке РГНФ
(проект № 98-01-16158)*

Редколлегия: игумен *Иоанн (Экономцев)* — председатель,
А. Ф. Журавлев, А. Г. Кравецкий (составитель), *А. И. Сидоров, Б. Л. Фонкич*

Ученые записки. Выпуск 6. Церковная история XX века и обновленческая смута.
М.: Индрик, 2000. — 224 с.
ISBN 5-85759-002-7

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 5-85759-002-7

© Издательство «Индрик», 2000
© Т. И. Казакова. Обложка серии